

ДИАЛОГ НА РУИНАХ

ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ В БЕЛАРУСИ

Реконструкция и реставрация историко-культурных объектов в Беларуси – тема столь же актуальная, сколь и болезненная. Долгое время наши старинные замки, усадьбы, церкви и костелы, среди которых немало архитектурных жемчужин с многовековой историей, не получали должного внимания со стороны государства. Если не сказать жестче: старожилы ведь помнят, как еще в 1961 году по указанию партийных властей была взорвана Витебская Благовещенская церковь, возведенная нашими предками в XII веке. Почему же это варварство происходило в Беларуси, когда в соседних Литве и Польше, где в то время тоже царила марксистско-ленинская идеология, памятники прошлого бережно восстанавливались? Еще пример – замок в Гольшанах. Наиболее пострадал он не от вражеских нашествий, а от инициативы местных хозяйственников: после войны замок XVII века частично разобрали на кирпичи для строительства колхозного коровника.

Сейчас, хочется верить, отношение к национальному историко-культурному наследию изменилось во всех слоях белорусского общества. Осознана его важность для страны, для воспитания чувства национального достоинства, для развития туристической отрасли, в конце концов. На весах экономической выгоды в современном мире замок уверенно перевешивает коровник. Но в этом кроется другая опасность, другая крайность, в которую, как мне кажется, часто впадают в нашей стране. Историко-культурные объекты рассматриваются в сугубо утилитарном смысле – не как памятники эпохи, имеющие, прежде всего, историческое и эстетическое значение, а как своеобразная приманка для туристов и отдыхающих, которую надо сделать «покрасивей», «по-богатому», «благоустроить» и так далее. Такой подход может оказать медвежью услугу и отпугнуть приезжих, стремящихся прикоснуться не к прилизанному новоделу, а к аутентичному памятнику прошлого.

ФРОНТ РАБОТ

О реконструкции архитектурных памятников в Беларуси в последние годы написано очень много. Нет ничего удивительного в том, что строительные работы в исторических центрах Гродно и Минска, реконструкция Несвижского и

Мирского замков привлекают повышенное внимание общественности. Но порой дискуссии приобретают такой градус эмоциональности и политизированности, что вспоминаешь старую шутку (а может быть, вовсе не шутку) про истину, которая умиряет в спорах. Поэтому сначала обратимся к сухой справочной информации.

В нынешнем году в соответствии с Государственной инвестиционной программой в области культуры реставрационно-восстановительные работы проводятся на 13 историко-культурных объектах Беларуси. На эти цели в первом полугодии 2009 года выделено более 90 млрд. 261 млн. рублей. Реконструируется здание по улице Фрунзе в Минске, предназначенное для размещения Национального исторического музея Беларуси. Восстанавливаются интерьеры (лепной декор) в усадьбе шляхтичей Козел-Поклевских в деревне Красный Берег Жлобинского района, на что ассигновано 1,5 млрд. рублей. Во дворце Румянцевых-Паскевичей в Гомеле

Усадебный дом
в деревне
Красный Берег
Жлобинского района

основные работы были завершены четыре года назад. Сейчас здесь продолжается реставрация в часовне-усыпальнице и на Лебяжьем пруду, создается склон над берегом Сожа. В одном из красивейших, судя по акварелям XIX века, дворцов Беларуси – усадьбе Булгаков в деревне Жиличи Кировского района идет первая очередь строительства. Работы ведутся в западном корпусе и части северного, которая занята школой искусств. В 2009 году на это отпущено 2 млрд. рублей – половина из республиканского, а половина из местного бюджетов. По аналогичному долевному принципу финансируется реставрация Коссовского дворцово-паркового ансамбля, на которую выделяется 1 млрд. 446 млн. рублей. Здесь проводится разборка и расчистка завалов, старой кладки, гидроизолируются фундаменты, восстанавливаются карнизы. Еще на одном объекте, комплексе бывшего коллегиума иезуитов в деревне Юровичи Калинковичского района, при долевым участии Министерства культуры идут работы по реставрации подвальных помещений костела с устройством горизонтальной гидроизоляции и восстановлением кирпичных сводов, реконструируются ворота и ограды с башнями. Из республиканского бюджета на это выделили 1 млрд. рублей. Еще 700 млн. рублей пойдут на проведение работ в Успенском монастыре в деревне Пустынки Мстиславского района.

Центральное место по объему работ и по их общественной значимости, конечно, принадлежит реставрации Несвижского и Мирского замков, включенных в Список мирового наследия ЮНЕСКО.

Заказчиком работ по объекту «Реставрация и приспособление дворцово-паркового ансамбля XVI–XVIII веков в г. Несвиже» (таково официальное название) выступает РУП «Объединенная дирекция строящихся объектов». Генпроектная организация – ОАО «Минскгражданпроект». На основании договоров субподряда реставрационную часть документации разрабатывает ОАО «Проектреставрация». Археологические исследования выполняются

Институтом истории Национальной академии наук Беларуси под руководством кандидата исторических наук Андрея Метельского. Генеральным подрядчиком по второму пусковому комплексу объекта является солигорское ОАО «Стройтрест № 3 ордена Октябрьской Революции». Работы по благоустройству территории, инженерному обеспечению комплекса на условиях субподряда выполняют специализированные организации Минска. Субподрядчик реставрации монументальной и станковой живописи, лепнины, реконструкции каменных и столярных изделий – РУП «Минскреставрация». И, наконец, научным руководителем работ в дворцово-парковом ансамбле Несвижа является один из старейших архитекторов-реставраторов Беларуси Сергей Друщиц. Он возглавляет весь комплекс научно-исследовательских мероприятий (натурных, историко-библиографических, археологических, химико-физических) и поэтапную разработку научно-проектной документации.

Заказчиком работ по объекту «Реставрация и приспособление памятника архитектуры XVI–XX веков – замкового комплекса в г. п. Мир» выступает Национальный художественный музей Республики Беларусь. Генеральный проектировщик – КУП «Минскпроект», генеральный подрядчик – РУП «Минскреставрация». Научное руководство осуществляет Дмитрий Бубновский, работающий в том же КУП «Минскпроект».

Выполнение основного объема работ в Несвижском и Мирском замках предполагается завершить в 2011 году. Вместе с тем некоторые реставрационные работы могут продолжаться и далее, став на некоторое время частью музейной экспозиции. В мировой практике это довольно распространенный прием для привлечения интереса посетителей.

В официальных строительных паспортах Несвижского и Мирского замков, правда, смущает слово «приспособление». За комментарием мы обратились к заместителю начальника управления по охране историко-культурного наследия и реставрации Министерства культуры Оксане Смотренко.

Восстановительные работы в бывшем коллегиуме иезуитов в деревне Юровичи Калинковичского района

– Толкование понятий «реставрация» и «приспособление» дано в Законе «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь», – пояснила она. – Согласно статье 36 названного закона «прыстасаванне – комплекс мерапрыемстваў па адаптацыі гісторыка-культурных каштоўнасцей да патрэб і асаблівасцей тэхнічнага ўтрымання; рэстаўрацыя – гэта комплекс мерапрыемстваў па навукова абгрунтаванаму аднаўленню страчаных фрагментаў гісторыка-культурных каштоўнасцей, а таксама іх адметных духоўных, мастацкіх і (або) дакументальных вартасцей». Подавляющее большинство объектов наследия не используется по своему первоначальному функциональному назначению. Естественно, если целью работ не является исключительно экспонирование архитектурных и строительных особенностей памятника, возникает необходимость приспособить его под потребности сегодняшнего дня: музей, кафе, выставочный зал, учреждение, жилье и так далее. При этом в обязательном порядке такие действия исходят из необходимости сохранения отличительных особенностей историко-культурного объекта, которые выявляются в ходе комплексных научных исследований. К примеру, Мирский и Несвижский замки запланировано использовать преимущественно под музейную функцию. При этом необходимо обеспечить соблюдение современных противопожарных, санитарных, инженерных и других норм, что определяется проектом приспособления, исходя из требований технических нормативов.

МИР И НЕСВИЖ: УГЛЫ И ПРОБЛЕМЫ

Как видим, реконструкцией Несвижского и Мирского замков занимается много солидных организаций. Задействованы далеко не новички, а ведущие отечественные специалисты. Добавлю к этому, что контроль за ходом работ осуществляет Белорусская республиканская научно-методическая рада по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры. Без ее одобрения не принимается ни одно решение, касающееся реставрации. Однако все это, видимо, не страхует от непродуманных решений.

Некоторые из этих промахов очевидны даже дилетанту: зачем, например, надо было красить Мирский замок в кармельный розовый цвет, если исторически в Беларуси оштукатуренные стены и декоративные ниши зданий белились известкой? Печально известен и стеклянный навес на цепях, который был установлен над входом между северным и восточным крыльями замка. Сейчас (после вмешательства министра культуры Павла Латушко) его уже демонтировали, но ведь обошелся он бюджету в немалую копейку. Недоумение вызывает аляповатое «благоустройство территории» вокруг старинного замка. Буквально в последний момент специалистам Минприроды удалось предотвратить вырубку старых деревьев в парке по соседству с замком. Ландшафт, создаваемый вокруг Мирского замка, не подчеркивает его архитектурно-исторических особенностей, мешает его адекватному восприятию как памятника. Теряется достоверность, ощущение причастности к истории, а ведь именно за этим и едут туристы за тридевять земель. Немудрено, что на выездном заседании научно-методической рады при Министерстве культуры, прошедшем в начале сентября, научное руководство «реставрацией и приспособлением» Мирского замка было подвергнуто нещадной критике. Министр культуры Беларуси Павел Латушко высказался за создание специальной комиссии по управлению Мирским замком. Но не будет ли это лишь полумерой, если не менять сами механизмы принятия решений? Ведь и научно-методическая рада при Министерстве культуры тоже орган коллегиальный и вполне представительный по своему составу. И, тем не менее, до сих пор через него проводились каким-то загадочным образом все решения по «благоустройству» Мирского замка, которые ныне критикуются. Мирский замок, совершенно очевидно, стал заложником «приспособления», то есть стремления как можно скорее разместить в нем туристическую инфраструктуру и перевести

Реставрационные работы в Несвижском замке

Антон АСТАПОВІЧ, старшыня ГА «Беларускае добраахвотнае таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры», сакратар грамадскай назіральнай камісіі па ахове гісторыка-культурнай спадчыны пры Міністэрстве культуры Рэспублікі Беларусь:

У Беларусі сфармулявана дзяржаўная палітыка па ахове гісторыка-культурнай спадчыны. Распрацавана нарматыўна-прававая база, у тым ліку падпісаны ўсе міжнародныя дакументы ў гэтай галіне. Гэта ўсё дае вельмі добры накірунак працы. Але рэалізацыя пакуль пакідае жадаць лепшага. Часта нават не выконваюцца нормы нацыянальнага заканадаўства і агульнапрынятыя міжнародныя метадыкі пры правядзенні рэканструкцыі і рэстаўрацыі гісторыка-культурных аб'ектаў.

Найбольш балючае пытанне – гэта гістарычны цэнтр Мінска, гісторыка-культурная каштоўнасць першай катэгорыі, якая мае міжнароднае значэнне. Тут шмат што зроблена з парушэннямі і заканадаўства, і метадык. Варта ўзгадаць будаўніцтва гандлёвага комплексу на Нямізе са шматузроўневай аўтастанкай, узвядзенне вялікага офіснага цэнтра на адрэзку паміж вуліцамі Камсамольская і Гарадскі Вал. У апошнім выпадку нават не праводзіліся археалагічныя даследаванні перад будаўніцтвам.

Гістарычны цэнтр Мінска – гэта комплексная гісторыка-культурная каштоўнасць, у якой пад аховай дзяржавы знаходзіцца і культурны пласт з археалагічнымі знаходкамі. Гэта рэгламентуецца не толькі законам «Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь», але і ўказам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 14 ліпеня 2004 года «Аб развіцці гістарычнага цэнтра г. Мінска». Нават на стадыі распрацоўкі праектна-каштарыснай дакументацыі абавязкова павінны праводзіцца комплексныя навуковыя вышуканні, у тым ліку самае галоўнае – архітэктурна-археалагічныя абмеры. Трэба ўскрыць і даследаваць падмуркі і канструкцыі старажытных будынкаў, якія знаходзяцца ў зямлі. І ўжо ў прывязцы да гэтых канструкцый павінна ісці далейшая праца. Сусветная практыка дапускае новае будаўніцтва на пустых лакунах у межах гістарычных цэнтраў гарадоў. Але ж яно павінна праводзіцца з захаваннем існуючай аб'ёмна-планіровачнай структуры. У гістарычным цэнтры Мінска гэта правіла не выконваецца.

Парушаецца нават дэталны план рэканструкцыі гістарычнага цэнтра Мінска, які быў зацверджаны і ўзгоднены на ўсіх узроўнях улады. Гаворка ідзе пра тую ж Нямігу, пра будаўніцтва офіснага адміністрацыйнага цэнтра на рагу Гарадскога Вала і Інтэрнацыянальнай. Гэта датычыцца таксама будаўнічых работ, пад час якіх у мінулым годзе без дазволу Міністэрства культуры нават быў знесены гістарычны будынак, прызнаны гісторыка-культурнай каштоўнасцю (па адрасе Рэвалюцыйная, 17). Пракуратура яшчэ нават не дала прававую ацэнку гэтаму факту.

Згаданым указам № 330 кіраўніка дзяржавы прадугледжана, што адзіным заказчыкам па рэканструкцыі, развіцці і ўзнаўленні забудовы, а таксама па добраўпарадкаванні гістарычнага цэнтра Мінска выступае Мінскі гарадскі выканаўчы камітэт. Пры гэтым могуць прыцягвацца не толькі бюджэтныя сродкі, але і пазабюджэтныя інвестыцыі на конкурснай аснове. Ад Мінгарвыканкама функцыі заказчыка выконвае КУП «Мінская спадчына». Да яго ёсць шмат пытанняў, але яны не такія вострыя, як па тых аб'ектах, дзе будаўніцтвам займаюцца пачобныя інвестары. Напрыклад, будынак па Рэвалюцыйнай, 17, унесены ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь, быў зруйнаваны па заказе ТАА «ТаПас».

Шмат цяпер гавораць і пішуць пра Лошыцкі сядзібны дом, які быццам бы «разбурылі». Але тут сітуацыя іншая. У мяне як у старшыні Таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры да таго, як праводзіцца рэстаўрацыя Лошыцкай сядзібы, прэтэнзій няма. І беларускія, і міжнародныя метадыкі прадугледжваюць дэмантаж канструкцый, калі ідзе рэстаўрацыя зрубных пабудов. Таму што трэба рабіць замену некаторых зношаных канструкцыйных элементаў на новыя. Гэта цалкам дапушчальна. Рэстаўрацыяй там займаецца навукова-вытворчая арганізацыя «Эльвіра», дзе створаны моцны навукова-рэстаўрацыйны ўчастак. Яна ж таксама з'яўляецца субпадрадчыкам па рэстаўрацыі інтэр'ераў у палацах Козел-Паклеўскіх у Чырвоным Беразе.

Найбольшыя пытанні выклікае рэканструкцыя Лошыцкага парку – вось гэтае «добраўпарадкаванне», гэта тратуарная плітка, малыя архітэктурныя формы... Такага ў парку ніколі не было. Самае галоўнае, што праект, якім уводзяцца гэтыя навацыі, не праходзіў грамадскага абмеркавання, хоць артыкул 4 закона «Аб архітэктурнай, горадабудаўнічай і будаўнічай дзейнасці» прадугледжвае такую працэдuru ў адносінах да значных праектаў.

на самоокупаемасць. Этым стремленнем, кажацца, обуславлены многія рашэння рэстаўратароў. В замке, наряду с музеем, созданы гостиница, ресторан, планируется открытие конференц-зала. Но не покидает ощущение, что даже со скидкой на «при-способление» многое в замке и вокруг него можно и нужно было сделать более бережно, более творчески, что ли. Как, например, остекление окон, которое выглядит слишком уж по-современному. А если не хватает своего опыта (а его совершенно очевидно не хватает!), то обратиться к зарубежному. В конце концов, в 1980-е годы и черепицу, и реставрационный кирпич в Беларусь завозили из Литвы, но тогда чужой опыт и чужие материалы не помешали становлению национальной реставрационной школы, сегодня, к сожалению, практически развалившейся. Разные, порой полярные оценки даются и реставрации Несвижского замка. Поначалу шок вызвало решение реставратароў обрушить восточную галерею замка и вос-становить ее уже заново, из новых мате-риалов. Но, прислушиваясь к аргумента-ции специалистов, понимаешь, что другого выхода, наверное, не было. Я видел пять лет назад эту стену с выщербленной клад-кой, с трещинами... Историки говорят, что проблемы с восточной галереей начались еще при Радзивиллах в середине XVIII века, когда из-за перестроек, надстроек и установки дымоходов конструкция стен была значительно ослаблена. В 1997 году научно-производственное предприятие «Стройреконструкция» вынесло первое за-ключение об аварийном состоянии галереи. Несколько лет стены удерживались и фиксировались с использованием специально разработанных конструкций.

– Лишь в результате дополнительных исследований замкового комплекса удалось установить причину постоянного аварийного состояния здания – наличие под фундаментом слоя насыпного грунта на глубину до 4,2 м, – рассказывает Оксана Смотровко. – Техническая возможность усиления грунтов и фундаментов в зоне аварийных конструкций, без риска для безопасности людей, отсутствовала и, как следствие, реализовать разработанный проект по укре-

плению сооружения оказалось невозможно. Перед началом разборки галереи были выполнены ее обмеры, фиксация, на основании которых разработана документация на восстановление сооружения. В настоящее время оно воссоздано. При этом удалось представить некоторые конструктивные элементы галереи, которые были скрыты под многочисленными наслоениями различных периодов, созданными при неоднократных ремонтах замкового комплекса. Мера по разборке восточной галереи была вынужденной. Но именно такой вариант выполнения работ был предложен исследователями и проектировщиками, которые, согласно законодательству, несут ответственность за расчеты несущих возможностей конструкций здания. Постоянно действующая белорусско-польская группа экспертов по культурному наследию Несвижа, проанализировав в октябре 2008 года техническую и проектную документацию, ознакомившись с состоянием Несвижского замка, признала такой ход работ допустимым.

Настораживает в реставрации Несвижского замка другое. Дворцово-парковый ансамбль дошел до наших дней в основном в том виде, который сформировался в XVIII веке. Казалось бы, в этом виде его и следует восстанавливать. Однако, как можно судить по тем работам, которые проводятся в восточной галерее и на оборонительных валах замка, решено частично воссоздать и более ранние архитектурные элементы, относящиеся к XVII и даже к концу XVI столетия. Научный руководитель реставрации Сергей Друщич ссылается при этом на результаты археологических исследований, которые выявили под земляным валом остатки первоначальных каменных бастионов. После обсуждения в научно-методической раде при Министерстве культуры было решено раскрыть и восстановить один из пяти бастионов. Но поскольку аутентичной кладки сохранилось немного, остальная реконструируется из современных материалов. Надо сказать, попытка при реставрации Несвижского замка эклектично соединить элементы, относящиеся к разным эпохам, – весьма ответственное решение. Бастион шестнадцатого века, башня семнадцатого, дворец восемнадцато-

го, материалы, технологии и строительные нормы двадцать первого столетия... Даже если воссозданный из этих противоречивых компонентов дворцово-парковый ансамбль Несвижа будет восприниматься как целостный архитектурно-исторический памятник (а в этом все-таки есть сомнения), то будет ли он признан аутентичным?

Вспоминается в этой связи история, случившаяся недавно с историческим центром Дрездена. Там воздвигли суперсовременный четырехрядный мост, полностью нарушивший целостное восприятие историко-культурного объекта, а в результате исторический центр города был исключен из Списка мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Подобная же санкция грозит и Санкт-Петербургу, если там не остановится строительство «газпромовского» небоскреба. В конце года ожидается приезд в Беларусь экспертов ЮНЕСКО, которые на месте оценят реставрацию и приспособление Мирского и Несвижского замков. Если, не дай Бог, возникнет угроза их исключения из списка ЮНЕСКО, то это обесценит все усилия реставраторов и нанесет большой урон национальному престижу Беларуси.

ТОРШЕРЫ, КАК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Драма Лошицкого парка разворачивается в последние годы на моих глазах. Когда-то это был один из живописнейших уголков Минска. Старинная деревянная усадьба на крутом берегу Свислочи, обширный яблоневый сад, утопавший весной в белоснежной цветущей кипени, дорожки из особого грунта, сделанные специально для конных прогулок (еще недавно в парке была небольшая конюшня). Много помнившие величественные столетние деревья, в тени которых привольно бродилось и думалось... Развалины кирпичной мельницы – любимое место минских альпинистов. В пойме Свислочи гнездились редкие птицы. Ботанический сад

Белорусская республиканская научно-методическая рада будет следить за реконструкцией Мирского замка

в Лошице был заложен еще самим Николаем Вавиловым. Словом, это был самобытный, ни на что в мире не похожий парк со своими традициями, своей поэзией и даже со своим фольклором, легендой о Лошицком привидении – Белой Пани.

Первые признаки надвигающейся на Лошицкий парк грозы проявились несколько лет назад, когда в нем начали проводить «рыцарские фэсты». Эти нацеленные на непременную самоокупаемость массовые гуляния с шашлыками, клоунами и обряжен-

ными в доспехи подростками настолько дисгармонировали с атмосферой парка, что стало понятно: победит что-то одно: или шашлыки, или парк... Потом здесь появились бульдозеры, началась пресловутая «реконструкция» с «благоустройством». Похоже, победили шашлыки.

Вопрос не в том, что при реставрации были разобраны деревянные конструкции усадьбы. По оценкам специалистов, они пришли в негодность и не подлежали укреплению. Говоря проще, древесина на 60–80 % превратилась в труху. При разборке выполнена фиксация

конструкций, отобраны образцы конструктивных узлов, на основании которых будет произведено восстановление деревянного сруба. Аналогичные процедуры проводятся и с фундаментом усадьбы, поскольку связующий раствор полностью утратил свои качества. Все камни предварительно нумеруются и восстанавливаются на свои места на новом прочном растворе. Будем надеяться, что усадьбу воссоздадут в аутентичном виде.

Но какой ландшафт будет вокруг нее? Как сообщает в интервью БЕЛТА начальник отдела капитального строительства УП «Минскзеленстрой» Александр Вендин, в Лошицком парке построят два теннисных корта, футбольное поле, две волейбольные площадки. Старый яблоневый сад будет уничтожен – он уже сейчас частично выкорчеван. Конечно же, не обойдется без аллей, аккуратно выложенных тротуарной

плиткой (какие там конные прогулки или утренние пробежки!). Планов у коммунальщиков громадье: будет сооружена ротонда, возникнут перголы – решетки для вьющихся растений, беседки, цветочницы, ограды. Построят концертный зал в виде амфитеатра и детский городок с деревянными сказочными скульптурами-«болботухами» (!). И это еще далеко не полный перечень грядущих изменений.

«По всему парку появятся чугунные торшеры, как в Санкт-Петербурге, скамейки, скульптурные композиции на тему легенд Лошицкого парка, специально оборудованные места для отдыха, навесы, видовые площадки», – делится перспективными планами Александр Вендин.

Честно говоря, не разделяю оптимизма представителя УП «Минскзеленстрой». Озвученные планы по сути означают уничтожение Лошицкого парка как самобытного живого организма. Хороша будет усадьба XIX века в обрамлении футбольных и волейбольных полей! Хороши будут «скульптурные композиции на тему легенд Лошицкого парка», когда от самого парка останется только название. А чугунные торшеры рядом с деревянными «болботухами»?.. Как объяснить ревнителям ложно понятого «благоустройства», что самыми благоустроенными местами в любом городе являются кладбища? Что в мире уже есть один Санкт-Петербург с чугунными торшерами, а в Минске уже есть и теннисные корты, и концертные площадки? Но вот тихий яблоневый Лошицкий парк был единственным на планете.

Самое недопустимое во всем этом, что решения, затрагивающие среду обитания и отдыха тысяч минчан, вопреки законодательству принимаются без предварительного общественного обсуждения. О санкт-петербургских торшерах и футбольном поле на месте яблоневого сада мы узнаем уже под бодрый гул бульдозеров, утешающих Лошицкий парк. Кому-то кажется, что общественность априори будет рада чугунным торшерам – для нас же стараются. Но почему-то не радостно на душе при виде срубленных деревьев и вытопанной травы – фонарными столбами и тротуарной плиткой их не заменишь.

В Лошицком парке столицы

НА ПУТИ К ДИАЛОГУ

Государственная политика Республики Беларусь в области реставрации и реконструкции историко-культурных объектов внешне, как ни парадоксально, может служить примером для некоторых других стран. Создана вся необходимая нормативно-правовая база. Выделяются существенные для нашей страны средства на восстановление старинных замков и усадеб. Но практические работы часто ведутся с нарушениями законодательства (как в Минском историческом центре), или же их результаты вызывают обоснованную критику (как в случае с Мирским замком). Это происходит, не в последнюю очередь, из-за того, что несколько лет общественность фактически была лишена возможности влиять на те или иные решения, принимавшиеся Министерством культуры и другими ведомствами, занятыми в реставрационной сфере. Между тем само государство кровно заинтересовано в налаживании общественного диалога по этим вопросам, так как именно участие многочисленных экспертов, учет разных точек зрения страхуют в том числе и от неэффективного расходования бюджетных средств.

Ситуация начала меняться к лучшему еще при прежнем министре культуры Владимире Матвейчуке. Минкульт стал более открытым для диалога. Действует уже упоминавшаяся Белорусская республиканская научно-методическая рада по вопросам историко-культурного наследия. В 2008 году было наконец утверждено положение об общественной наблюдательной комиссии по охране историко-культурного наследия при Министерстве культуры, и с июня нынешнего года эта комиссия начала работу. В ее составе – представители Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, Белорусского союза архитекторов, Белорусского союза художников, молодежного общественного объединения «Гісторыка», Белорусского комитета Международного совета по памятникам и достопримечательным местам (ИКОМОС), Белорусского фонда культуры, общественного объединения «БНФ-Адраджэньне»...

В июне общественная наблюдательная комиссия обсуждала проблемы усовершенствования законодательства с председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу Владимиром Здановичем и другими парламентариями. Недавно руководителей

комиссии принял министр культуры Павел Латушко. Хотя представители общественности не могут голосовать на заседаниях научно-методической рады, но голос их слышен и уже принимается во внимание. Как считает секретарь общественной наблюдательной комиссии Антон Астапович, самая насущная сейчас задача – добиться неукоснительного выполнения законодательства при проведении реставрационных работ. Вопросы, выносимые на обсуждение научно-методической рады при Министерстве культуры, должны готовиться всесторонне с привлечением независимых экспертов. Проекты, требующие существенных доработок и уточнений, нельзя принимать с размытой формулировкой «утвердить с доработками», так как не существует механизма отслеживания, доработаны они или нет. Необходимо также обуздать волюнцию сторонних инвесторов, которые самостоятельно (и неужели безнаказанно?) принимают решения о сносе историко-культурных объектов. А главное, реставрация историко-культурных объектов – это не только восстановление стен и фундаментов. Она должна проводиться комплексно с сохранением археологического пласта и окружающего ландшафта.

Вопросов накопилось много. Революционного их решения, пожалуй, ждать не приходится, но сдвиги к лучшему уже есть. Пожелаем, чтобы диалог между обществом и государством в сфере охраны и реставрации историко-культурных ценностей был постоянным, то есть активизировался бы не только в канун приезда экспертов ЮНЕСКО.

Олег ЛИЦКЕВИЧ ■

На Туровском городище возведен павильон, в котором располагаются раскопанные в ходе археологических раскопок остатки храма XII века. По заказу управления капитального строительства Житковичского райисполкома специалисты химико-биологического профиля разрабатывают технологии по биозащите, консервации и укреплению древней кладки, которая является одним из основных экспонатов музейной экспозиции о средневековом Турове. В Министерстве культуры не исключают, что впоследствии могут быть представлены и другие элементы городища (например, планировка улиц), жилой застройки, крепостных стен. Туровское городище, кроме археологической значимости, представляет большой интерес с точки зрения культурного ландшафта.